

— Правда ли это? — услышав ответ Фан Хао, Кувасима Цигоро ничего больше не сказал, лишь кивнул головой. — Молодой человек, а не представитесь ли вы?— А, это... — Фан Хао действительно не знал, как себя представить. Уровень имплантации идентичности, который он получил из легендарного каталога, был лишь D. Несмотря на то что в этом мире у него была начальная идентичность, о её сути у него не было никаких воспоминаний. Он надеялся, что в будущем уровень этой имплантации поднимется, и тогда он сможет рассказать о себе. — Учитель Сангдао, меня зовут Фан Хао. — Понимая, что от него уже не уйти, он решил придумать что-то. — Я не знаю, кто я в этом мире. У меня нет об этом памяти. Только имя — Фан Хао. Фан Хао произнёс это с искренностью. Высококласные обманщики часто пользуются простыми словами, скрывая часть правды, оставляя лишь факты. Он действительно не помнил своего места в этом мире, просто замалчивал факт путешествия во времени. — Фан Хао, он из Долины Сян? — задумался Сангдао Цигоро. Фамилии и имена в Японии могут быть весьма странными, но имя Фан Хао звучит как-то по-другому, больше напоминая имя из Долины Сян. История этого мира отличалась от той, что была до путешествия Фан Хао. В середине последней династии Мин родился Император Ся, который, поднявшись с низов, стал владыкой юго-запада и позже покорил центральные равнины, положив конец династии Мин и основав династию Ся. Увидев это, Япония немедленно решила учиться у своего истинного предка, что и привело к Мэйдзи. Таким образом, Долина Сян в этом мире действительно стала небесным царством. — Неудивительно, — заметил Кувасима Цигоро, пристально глядя на Фан Хао. В его глазах тот выглядел как человек, не вписывающийся в окружение. Хотя Фан Хао не проявлял этого явно, его врождённое превосходство было заметно для Кувасима. — Думая о его бывшем статусе в Китае, можно сказать, он не простец. — Но амнезия? — Кувасима Цигоро не сомневался в словах Фан Хао. Даже если политическая борьба заставила убежать в Японию, идентичность можно было бы легко установить, и не было необходимости что-то скрывать. К тому же Кувасима знал, что амнезия может быть вызвана травмой головы или сильным психическим ударом. В его глазах Фан Хао был ещё одним несчастным ребёнком. Кувасима решил использовать связи отряда Убийц Демонов для того, чтобы помочь Фан Хао узнать свою истинную идентичность. — Я пока позабочусь об этом юноше. Фан Хао смотрел на Кувасиму с недоумением. Вначале в его взоре читались жалость и печаль, а затем решимость, подчеркиваемая шрамом на лице. — Σ(° Δ °|||)□Что он вообще задумал? Почему это выглядит так устрашающе! Прошёл ли я проверку? Нужно ли мне что-то ещё придумать?— Фан Хао, ты будешь моим учеником. — Слова Кувасима прервали его мысли. — Да, Учитель! — Брат, я твоя жена Шаньи, прошу, подскажи мне. — Смотря на свою жену Шаньи, которая поклонилась и обратилась к нему как к старшему брату, Фан Хао погрузился в глубокие раздумья. — Кто я и где я? Хотя я старше Дзэницу, я пришёл позже. Ничего страшного в том, что Дзэницу зовёт меня "младшим братом", но что он делает? Вдруг Дзэницу поднял голову, шагнул вперёд, крепко сжал руку Фан Хао и воскликнул: — Брат, только ты сможешь это сделать! Пожалуйста, передай дыхание грома моего деда! Фан Хао остолбенел. Так вот в чём дело. Дзэницу всегда был человеком с заниженной самооценкой, настолько, что стал трусливым. В оригинале он так и не смог освоить мечевые навыки, кроме дыхания грома, и испытывал глубокую вину за то, что не смог передать навыки своего деда. Его подлый старший брат, Гион Юэ, напротив, освоил все навыки дыхания грома, кроме вспышки молнии, и был полон зависти и презрения к Дзэницу. Конечно, эта зависть отчасти происходила и из-за любви Кувасима к Дзэницу. Ни один из учеников Кувасима не владел полными навыками дыхания грома, и сам Кувасима не винил своих учеников в этом. Он учил Дзэницу сосредоточиться и довести до совершенства одно направление. Можно сказать, что большая часть силы Дзэницу пришла именно от его учений. — Неудивительно, что Дзэницу так настроен ко мне. Он, вероятно, считает меня наследником полного дыхания грома, — подумал Фан Хао, вспомнив предыдущее отношение Кувасима к нему. — Эти двое, несомненно, являются мастером и учеником. Их умственная природа действительно схожа. Эх, кажется, мы с ними из одного племени, так что всё в

порядке. В оригинале Кувасима (Кувасима Цигоро? Не зовёт же он его учителем?) был тем, кто велел Готакэ и Дзэницу одновременно наследовать дыхание грома. Упоминалось ли это на этом этапе? Я точно не помню. Неважно, сначала нужно наладить дружеские отношения, улучшив взаимопонимание. Думай только об этом, Фан Хао нежно отодвинул руку Шаньи, положил свои на её плечи и сказал серьёзным тоном: — Шаньи, как и ты, я просто ученик учителя. Я не тот, кто наследует дыхание грома. Ответственность за это лежит на нас обоих.— Самое ценное, что есть у человека, — это жизнь, и она даётся нам лишь раз. Человеческая жизнь должна тратиться так: когда мы оглядываемся на прошлое, чтобы не сожалеть о потерянных годах и не стыдиться своей бездейственности. Таким образом, в час смерти можно сказать: «Всё, что я сделал, вся моя жизнь и дух были отданы самому важному для меня — стремлению к идеалам и обязанностям». Говоря это, Фан Хао тихо повернулся, чтобы никто не увидел выражение на его лице. Это было выражение смущения, стыда и вины.— К счастью, я могу вспомнить этот отрывок. В это время, «Как закалялась сталь» ещё не была написана, так что я просто немного заимствовал, не преступление же это? Думая об этом, он украдкой взглянул на выражения лиц двоих, и увидел, что оба были в потрясении. Дзэницу, Кувасима Цигоро: — Как и следовало ожидать от старшего брата (из Небесного царства), он может произнести такое, имеет смысл. Увидев, что оба из них тронуты (до слёз), Фан Хао почувствовал облегчение. Он не напрасно искал вдохновение. О нет, разве можно считать заимствование от учёных плагиатом? И так, Фан Хао с улыбкой на лице повернулся к ним и приготовился к официальному разговору, когда оба они, тронутые его словами, воскликнули: — Брат! Шаньи была действительно тронута, слёзы струились по её лицу, и она быстро подошла, чтобы обнять Фан Хао. Смотря на Шаньи, Фан Хао почувствовал, как его улыбка постепенно застыла от эмоций. Он с *disgust* взглянул на мокрые от слёз и соплей пятна на своей одежде. Дзэницу спросил: — Я могу оставить этот наряд? Если не захочу, это моя единственная память. Так размышляя, он снова посмотрел на Кувасима, надеясь, что тот позаботится о своём ученике, но увидел, что Кувасима молча отвернулся, его плечи слегка дрожали, и рука вытерла что-то под лбом.— Эй, эй, ты плачешь? Ты так тронут? Вы двое так хороши друг с другом, вы действительно не родственники? — подумал Фан Хао с недоумением. — Неужели мне теперь стоит отодвинуться от учителя?— Впрочем, это вовсе не плохо.

<http://tl.rulate.ru/book/112545/4631914>